

Когда Син Чжун пришёл в дом Син поздно, Син Чжэнпин редко не показывал ему своего лица.

«Ты здесь, а мне как раз есть, что тебе сказать!»

Син Чжунвань нахмурился: «Как правило, когда ты так говоришь, это должны быть сюрпризы. Лучше просто скажи, что со мной что-то случилось».

Рука Син Чжунваня коснулась угла шкафа Хуанхуали, который раньше был кабинетом его деда. Когда я был маленьким, мой дедушка ещё не умер и жил в семье Син. Когда я был маленьким, я по озорству выбил угол этого шкафа. Син Чжунвань коснулся отсутствующего угла шкафа и до сих пор помнил выражение лица своего деда в тот момент, держащего в руке трость: «Что ты наделал?»

Маленький Син Чжунвань сжался, не смея ни признаться, ни тем более солгать, тихо сказал «да» и разрыдался. Дедушка посмотрел на него, почему он начал плакать, прежде чем он начал, поэтому он просто налил чашку чая и наблюдал, как он плачет, а когда он закончил плакать, поманил его рукой и поднял руку, чтобы вытереть слёзы.

«Хороший мальчик, он плачет, как маленькая девочка, а если сломается, то сломается. Я всё равно могу съесть тебя из-за этого сломанного шкафа. Глупый мальчик!»

Дедушка улыбнулся и погладил его по голове, Син Чжунвань свернулся калачиком в объятиях дедушки и тихо всхлипывал: «Дедушка, Ванван больше никогда не посмеет, после Ванван, усердно учится, хорошо учится, поёт для дедушки, дедушка, ты не сердись».

Старик рассмеялся, этот сердечный смех Син Чжунвань никогда не забудет.

«Ты слышал, что я сказал?» Слова Син Чжэнпина вытащили Син Чжунваня из воспоминаний, и Син Чжунвань небрежно посмотрел на него: «Что ты сказал?»

Син Чжэнпин был так зол, что его мозг забился кровью: «Ты просто не принимаешь моего отца всерьёз!»

Син Чжунвань улыбнулся и сел за стол: «Ты ещё помнишь, что ты мой отец? Если ты вычеркнешь меня из родословной, я не имею никакого отношения к семье Син, отец!»

Син Чжэнпин в гневе задрожал, указал на него: «Ты! Ты!»

Сдерживая свой гнев: «Мне всё равно, семья Ци хочет, чтобы ты женился на Ци Юне, что ты думаешь по этому поводу?»

Син Чжунвань остолбенел на мгновение, а затем усмехнулся: «Как могут двое мужчин пожениться? Я хочу спросить моего отца, как ты думаешь?»

Син Чжунвань подумал про себя, какого чёрта семья Ци делает, выходя замуж? Он и Ци Юнь? Какой международный анекдот?

Син Чжэнпин смущённо кашлянул: «Что ещё я могу сделать, нынешняя семья Син не может победить семью Ци, что я могу сделать».

Син Чжунвань положил руки на грудь: «Тогда ты согласился?»

Син Чжэнпин отвернулся в сторону, что было молчаливым согласием. Син Чжунвань встал из-за стола: «Невозможно!»

Обойдя Син Чжэнпина и желая выйти, Син Чжэнпин взволнованно сделал два шага вперед: «Если ты согласишься, я подпишу договор завтра, и твоя мать сможет в любой момент войти в дом Син».

Син Чжунвань холодно повернул голову: «Ты угрожаешь мне моей матерью?» Син Чжэнпин посмотрел на мрачное лицо Син Чжунваня и не осмелился смотреть на него прямо. Он был намного выше себя и позволил ему стоять перед своим сыном. Без малейшего престижа.

Син Чжэнпин изо всех сил старался: «В любом случае, если ты не согласишься, ты убьешь меня, и я не пущу твою мать в дом Син».

Син Чжунвань медленно подошел к Син Чжэнпину, сжал кулаки, лицо Син Чжэнпина было мрачным, и он сглотнул: «Чего ты хочешь? Ты всё ещё хочешь избить моего отца?»

Син Чжунвань разжал кулак: «Ты знаешь, у меня есть много способов заставить мою мать попасть в дом Син».

Син Чжэнпин со бледным лицом сказал: «Тебе не нужно знать, как сильно твоя мать любит семью Син, и ты не хочешь полностью разрушить семью Син, чтобы твоя мать не могла закрыть глаза в земле. Я знаю, что ты сейчас способен, но до тех пор, пока я всё ещё глава семьи Син, твоя мать не может войти в семью Син без моего кивка, Син Чжунвань, хорошо подумай!»

Син Чжунван посетил родовое поместье и поднес палочку благовоний своему деду. Это был первый раз за последние десять лет, когда он ступил на эту землю. Глядя на портрет своего деда, Син Чжунван опустился на колени и поклонился ему. Мистер Син всю свою жизнь не любил фотографироваться, поэтому после его смерти остался только этот портрет, сделанный в молодости. Син Чжунван встал и посмотрел на лицо на портрете, которое было почти идентично его собственному. Его глаза покраснели. Дед Син Чжунвана никогда не был женат, и единственной его дочерью была приемная дочь. Дед практически лично воспитал мать Син Чжунвана и помог ей стать известной светской львицей. Син Чжунван никогда не видел красивого лица своей матери. Он помнил, что мать уже была в плохом состоянии здоровья, и ее внешность была измученной. Он мог узнать о ее поразительной красоте только по рассказам других людей. Но, как и ее дед, мать не любила фотографироваться. Очень мало сохранилось ее фотографий, сделанных в молодости. Когда она умерла, Син Чжунван долго искал ее выпускное фото. На нем была изображена серьезная, но красивая девушка, которая вселяла благоговение. Такая прекрасная женщина вышла замуж за ничтожество вроде Син Чжэнпина. Именно из-за этого он до сих пор любил и ненавидел своего деда. Именно он подарил его матери вторую жизнь, но собственными руками столкнул ее в пропасть. Син Чжунван моргнул и долго смотрел на портрет своего деда. Зрачки его деда были немного голубоватыми. Син Чжунван опустил глаза, и ему вспомнились слова матери, сказанные перед смертью: «Я всю жизнь росла в семье Син и видела, как много трудится твой дедушка. Несмотря ни на что, Ваньвань, не посрами своего деда, иначе я умру не только с болью в сердце, но и не смогу взглянуть ему в лицо». Син Чжунван медленно закрыл и снова открыл глаза. Если присмотреться, можно заметить, что зрачки Син Чжунвана тоже были с легким оттенком голубого. Госпожа Ци подняла глаза на своего сына, которого она долго не видела, и уголки ее губ слегка изогнулись: «Ты мой родной сын, почему я бы могла пожелать тебе смерти?» Ци Юнь потер больное колено: «Меня забрала бабушка, когда я родился, и ты меня не видела с тех пор, как я себя помню. У тебя нет ко мне чувств. Да, я твой сын, но это лишь тонкая нить крови, которая нас связывает. Я думаю, что ты действительно была счастлива, когда я вернулся к тебе после смерти бабушки. Но это счастье постепенно превратилось в беспокойство, когда я рос. Потому что я не оправдал твоих ожиданий и не превратился в

марионетку, которой можно манипулировать. Ты начинаешь бояться. Бояться, что не сможешь меня контролировать, боишься, что твои права, которые ты вот-вот приобретешь, будут уничтожены. А тебе нужен более послушный наследник. По сравнению с властью мой сын ничто. Любой, кто встанет на твоём пути, даже твой собственный сын, ты сама его уберешь. Разве я не прав? Мама!» Госпожа Ци спокойно слушала. Она сделала несколько шагов и села в кресло рядом, глядя на сына. Хотя его внешность была похожа на нее на семь или восемь десятых, его характер был похож на характер той старухи, и он делал все ей назло! «Ты слишком много думаешь!» Госпожа Ци стряхнула пепел с рукава. Ци Юнь поднял голову и посмотрел прямо перед собой: «Сыэр послушен? Похоже, он подходит на роль идеальной марионетки. Мама, я согласен на твои условия. Но прошу тебя сдержать обещание». Госпожа Ци серьезно посмотрела на Ци Юня. Этот сын сильно изменился с тех пор, как произошел несчастный случай. Хотя его глаза по-прежнему слепы и ноги не в порядке, в его позе присутствовала доля обаяния прошлого. Госпожа Ци подавила панику в своем сердце и глубоким голосом сказала: «Стоит ли это того? Ради одной... ты действительно пошел на компромисс». «Ты поместила меня сюда и привязала, а не только для того, чтобы вынудить меня пойти на компромисс. Я уступил, мама, ты довольна? Я сделаю все, как ты прикажешь. И я хочу всего одну ночь».

Госпожа Ци могла слышать решимость в словах Ци Юня. Это правда, что именно это она всегда хотела услышать от Ци Юня. Ее цель была достигнута, но существование Син Чжунвана было фактором, которого она никогда не ожидала.

Ци Юнь на самом деле хотел выйти замуж за мужчину? Неужели он не понял, что Син Чжунван — мужчина?

Госпожа Ци была озадачена. Она никогда не видела истинных мыслей своего сына. Человек, столько лет терпевший унижения, на самом деле пошла на такой шаг ради мужчины. Сердце госпожи Ци было в смятении. «Ци Юнь, мой лучший сын, ты сегодня тоже...».

Госпожа Ци встала и подошла к двери:

«Как пожелаешь!».

Когда Син Чжунван вернулся вечером, он не знал, что госпожа Ци была здесь. Он поднялся наверх, чтобы увидеть Ци Юня. Ци Юнь выходил из ванной. Старая экономка взглянула на Син Чжунвана и тихо удалилась. Син Чжунван толкнул мужчину на кровать, и Ци Юнь внезапно сказал: «Пойдем погуляем в сад».

Син Чжунван повел Ци Юня гулять в небольшой сад. Ветерок обдувал его лицо, что было ему весьма приятно. Ци Юнь не знал, как заговорить с Син Чжунваном, но Син Чжунвану этого говорить было не надо. «Я сегодня ходил в дом Син и Син Чжэнпин сказал, что ты хочешь выйти за меня замуж».

Ци Юнь не мог поверить своим ушам. Когда он услышал сказанное Син Чжунваном, он сжал пальцы с такой силой, что случайно сломал один из ногтей. Ци Юнь нахмурился и зашипел. Син Чжунван посмотрел на него сверху вниз и усмехнулся: «Не так бурно».

Ци Юнь смущенно отвернулся: «Ты согласен?».

Син Чжунван посмотрел на него и сказал без слов: «Как могут двое мужчин пожениться? Какой бы влиятельной ни была твоя семья Ци, она не может заставить закон признать законные отношения между двумя мужчинами».

Ци Юнь взглянул на Син Чжунвана: «Моя мать не знает, она думает, что я до сих пор считаю тебя женщиной и сделает все, чтобы добиться своей цели».

Син Чжунван нахмурился: «Что ты ей обещал?».

Ци Юнь отвел взгляд: «Не беспокойся об этом. Пусть даже так, это из-за моего эгоизма. Я не хочу, чтобы ты уходил».

Син Чжунван рассмеялся, видя его таким: «Ци Юнь, очнись. Даже если ты сможешь получить свидетельство о браке, оно будет поддельным и не будет иметь юридической силы. И если я захочу уйти, сможешь ли ты меня удержать? Давай, будем играть в домик и позволим твоей матери нами управлять».

«Даже если оно поддельное...».

Ветер унес тихие слова Ци Юня.

Син Чжунван внезапно вышел из себя и схватился за лоб, не понимая, плачет он или смеется.

Спустя долгое время, он выдавил из себя: «Ты так сильно меня любишь».

Шея Ци Юня снова покраснела. Син Чжунван не смог удержаться и расхохотался. Его смех вспугнул нескольких летающих жучков в траве.

Ци Юнь крепко сжал губы: «Если мои ноги смогут выздороветь, если я не буду слепым, я... я...».

Син Чжунван решил подразнить его: «Ты! Что еще ты можешь сделать, привязать меня к себе? Ха-ха-ха. С твоей хрупкой комплекцией сможешь ли ты меня победить? Эй, ты!»

Неожиданно его потянули вниз. Син Чжунван присел на корточки. Что-то теплое дотронулось до его губ. Он открыл широко глаза и уставился на мутные глаза перед собой.

Моя мать снова его поцеловала.

Ци Юнь неохотно оторвал свои губы, обнял Син Чжунвана за талию, положил голову ему на плечо и тихо вздохнул: «Ваньвань, со мной все будет хорошо. Оставайся со мной до тех пор, пока мне не станет лучше. Когда я выздоровею, мы уедем за границу и поженимся. Я дам тебе законные и стабильные отношения. Это временно. Может быть, то, что я сейчас делаю, кажется тебе смешным, но это единственный способ, которым я могу тебя удержать. Здесь у меня есть шанс. Ваньвань, откуда ты знаешь, что у нас ничего не получится, если не попробуем?».

Син Чжунван был ошеломлен. Воздух наполнил запах древесины сосны, исходящий от него, и запах лекарства, исходящий от Ци Юня. Мягкий поцелуй лег ему на ухо.

<http://tl.rulate.ru/book/71957/4014477>